2

7 февраля сотрудники межпоселенческой центральной библиотеки вместе с участниками клуба «Надежда» вспоминали актёра театра и кино, народного артиста СССР лауреата Государственной премии СССР, дважды лауреата Государственной премии России Олега Ивановича Янковского. 23 февраля ему исполнилось бы 75 лет.

Олег Янковский был убедителен как в своих киноролях, так и в театральных работах. Уже в начале своей карьеры Янковский сумел показать себя настоящим драматическим артистом. После роли Тузенбаха в дипломном спектакле «Три сестры» стал очевиден огромный потенциал артиста. Когда Янковский пришел в театр «Ленком», он быстро стал ведущим актёром. Ему удалось создать множество удивительно разных образов. В «Ясновидящем» Л. Фейхтвангера — гнусного Ганс-Йорга Лаутензака. В публицистическом спектакле «Синие кони на красной траве» — романтическое представление о Ленине. В «Оптимистической трагедии» — благородного безутешного Беринга. В «Чайке» Янковский беспощадно показал стареющего беллетриста Тригорина. А в «Шуте Балакиреве» он изобразил Петра I одиноким, преданным и покинутым всеми человеком.

В

кинематографе наибольшую известность актёру принесла работа в фильмах «Щит и меч», «Служили два товарища», «Тот самый Мюнхгаузен», «Полёты во сне и наяву», «Ностальгия», «Обыкновенное чудо». Олег Янковский был востребован самыми разными режиссёрами. Он легко вписывался в их мир, был ли это Андрей Тарковский или Марк Захаров, Михаил Швейцер или Карен Шахназаров, Валерий Тодоровский или Вадим Абдрашитов.

Актер воплотил множество образов, каждый из которых невероятно ему подходил, и

кажется, что провальных фильмов с ним просто не могло быть.

Не доиграл, не долюбил, не увидел успех своих внуков. Но звезда по имени Олег Иванович Янковский была и есть такая яркая, что след ее и сейчас греет всех поклонников его таланта и заставляет улыбаться даже сквозь слезы.

В этот день мы признавались в любви этому актёру, чья любимая фраза: «Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!». И мы смеялись и плакали, сострадали и гневались вместе с его героями. И было очень трудно принять его такой ранний уход.